ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 25.06.2025 | Нику Попеску & Георгиос Верди

Одним лишь передовым оружием будущие войны не выиграть

Армиям Европы нужно учиться сочетать высокие технологии с гибкими решениями в режиме реального времени

Когда мы задумываемся о военных действиях в будущем, сразу представляется мир, в котором доминируют передовые технологии: дроны с искусственным интеллектом (ИИ), гиперзвуковые ракеты, а также спутники, координирующие каждый шаг. Но война в Украине показала, что с помощью одних лишь высоких технологий не выиграть. Победа зависит и от «низких» технологий, а также от интеграции тех и других, причем быстро и дешево.

Западные державы долгое время полагали, что их технологическое превосходство гарантирует им победу в любом будущем конфликте. Аргумент простой: если ваше оружие умнее, быстрее и точнее, вы победите.

Системы с высокими технологиями могут быть убийственно эффективными, но зачастую они приносят лишь временное стратегическое преимущество

Но война в Украине обнажила ограниченность такого подхода. Системы с высокими технологиями могут быть убийственно эффективными, но зачастую они приносят лишь временное стратегическое преимущество. Не менее важны «глупые» технологии – простые, дешевые и широкодоступные.

Яркий пример – дроны. Крылатые ракеты можно называть чудом технологий, но в Украине главной темой новостей становятся дешевые коммерческие дроны, объединяемые в рой. Это стало наглядно очевидно во время июньской операции «Паутина», когда Украина с помощью низкотехнологичных FPV-дронов, управляемых операторами, уничтожила российские самолеты стоимостью в миллиарды долларов.

Обычные квадрокоптеры преобразили разведку, наведение и даже собственно атаки. Их эффективность обеспечивается не передовыми компонентами, а огромным количеством, низкой стоимостью и изобретательностью тысяч инноваторов, способных быстро масштабировать и модифицировать производство. Каждый раз, когда Россия придумывает новые контрмеры, появляются новые варианты дронов. Этот непрерывный инновационный цикл поддерживает их эффективность.

Дроны – далеко не единственный пример. Армии обеих сторон используют танки, которым уже десятки лет; подержанные грузовички, приобретаемые через интернет; мотоциклы; скутеры и даже рыболовные сети. Сети натягивают над дорогами, чтобы защититься от атак дронами (это типично низкотехнологичное решение называют «антидроновыми туннелями»). Проволочный экран, почти не отличающийся от обычного садового забора, устанавливается сверху на танки, образуя «броню-клетку» (или «мангал»), которая предназначена для защиты от противотанковых управляемых ракет (ПТУР). Даже танки Leopard стоимостью $6 млн нуждаются в таких самодельных решетках, которые производят в украинских гаражах; это защищает их дронов, чья стоимость не сильно выше цены решеток.

В этой новой реальности наиболее успешны не те армии, у которых наилучшая техника, а те, которые быстро адаптируются к инновациям и умело сочетают передовые технологии со всем, что можно найти в многочисленных фермерских сараях, в магазинах типа «сделай сам» и в салонах подержанных машин.

Взгляните на Украину. Когда Россия начала применять средства радиоэлектронной борьбы и глушить связь беспроводных дронов, украинские солдаты в ответ стали прикреплять к дронам оптоволоконный кабель. Это низкотехнологичный, негламурный, но очень эффективный способ обхода противника.

Благодаря скромным усовершенствованиям уже существующего оружия, военные значительно повышают его разрушительную силу в сравнении с высокотехнологичными аналогами. Во многих сражениях такие «модернизированные» боеприпасы нанесли больше урона, чем горстка высокоточных крылатых ракет. Например, управляемые авиабомбы – это фактически «тупые» бомбы, которые просто оснастили оперением и комплектом наведения. Они, может быть, не выглядят футуристично, но сильно меняют динамику на поля боя в пользу России.

Миллион низкотехнологичных дронов иногда может достичь большего, чем тысяча высокотехнологичных, особенно в ситуации, когда более умные системы в дефиците, дорого стоят и медленно производятся. Способность наводнять поле боя простыми, практичными инструментами позволяет сломать даже самую современную оборону. 50-летний советский танк или минигрузовичок Toyota, которые можно доставить на фронт за пять дней, зачастую оказываются полезней боевого танка, оснащенного по последнему слову техники, но который будет получен лишь через два года.

Это не значит, что высокие технологии не имеют значения, или что правительствам следует перестать инвестировать в исследования и разработки. В борьбе с менее умелыми противниками передовое оружие позволяет добиться решающего перевеса. Но в борьбе с противником, который держится вполне на равных, успех зависит от способности адаптироваться, от креативного мышления и надежных линий снабжения.

Задача Запада, особенно в контексте перевооружения Европы, в том, чтобы переосмыслить, что в реальности значит инновационная деятельность. Вместо простой погони за наиболее передовыми решениями, власти обязаны находить такие решения, которые поддаются масштабному производству, быстрому внедрению и модификации на ходу. Для этого требуются адаптируемость и крупные запасы проверенной, надежной техники с параллельными разработками систем нового поколения. Столь же важно предоставлять инициативу солдатам на местах. Это отличительная черта эффективных армий – от США до Израиля и Украины.

На фоне предстоящего роста оборонных бюджетов в Европе важно менять структуру расходов. Инвестиции в передовую военную технику должны сопровождаться повышением гибкости и ускорением принятия решений. Помимо НИОКР, правительствам требуются процедуры закупок, позволяющие быстро реагировать на инновации на полях сражений.

С этой целью европейские правительства должны выделять 10-15 процентов оборонного бюджета на новые технологии. Это означает, что следует подавить желание заранее распределить каждый евро. Вместо этого нужна финансовая гибкость, поддерживающая креативное мышление на поле боя и за его пределами.

Помимо более умного

Помимо более умного бюджетирования, надо пересмотреть процедуры закупок,

бюджетирования, надо пересмотреть процедуры закупок, обеспечив ускоренное внедрение новых технологий

обеспечив ускоренное внедрение новых технологий. Традиционные, медлительные системы в западных армиях не подходят для эпохи, когда победа может зависеть от скорости адаптации.

Европейские правительства должны подумать об одобрении альтернативных процедур заключения контрактов, которые значительно сократят сроки закупок. Например, Подразделение оборонных инноваций США ускорило процесс закупок у нетрадиционных поставщиков: соглашения о прототипах заключаются всего за 60 дней, при этом проекты завершаются в течение 12-24 месяцев. Наконец, западным армиям надо углублять сотрудничество с техностартапами. Устойчивость Украины во многом объясняется тем, что сотни небольших компаний помогают ее армии адаптироваться и производят все – от защитных экранов для танков до систем связи на поле боя. Украинский проект испытания новых технологий «Железный полигон», созданный с целью помочь довести технику до боевой готовности, служит ценной моделью для ускорения оборонных инноваций.

Западному оборонному истеблишменту следует воспользоваться опытом Украины и начать активное сотрудничество с партнерами в частном секторе – в дополнение к традиционным подрядчикам. В условиях быстро меняющейся боевой обстановки европейские армии должны заменить строгое бюрократическое планирование и негибкие многолетние бюджеты на подвижные системы, способные реагировать в режиме реального времени.

(c) Project Syndicate 2025

По этой ссылке статья откроется без VPN

Нику Попеску

Нику Попеску (Nicu Popescu) – бывший вице-премьер-министр и министр иностранных дел Республики Молдова, ведущий эксперт и член Европейского совета по международным отношениям (ECFR).

Георгиос Верди

Георгиос Верди (Giorgos Verdi) — научный сотрудник Европейского совета по международным отношениям (ECFR).